

Литература

1. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 217.
2. *Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. СПб., 1995.
3. *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX—начале XX в. М., 1991.
4. Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1907 г. СПб., 1909. Вед. № 6.
5. *Марголин Д.* Студенческий справочник. Ч. II: Руководство для поступающих во все высшие учебные заведения за границей. Киев, 1909.
6. *Милашевич Д.* Положение русской учащейся молодежи в Германии (Письмо из Мюнхена) // Образование. 1901. № 9.
7. РГИА. Ф. 726. Оп. 8. Д. 526.
8. *Бржосниовский А. П.* Психология германцев за 50 лет (Из истории образования русских за границей). Одесса, 1916.
9. *Иванов А. Е.* «Еврейский вопрос» и высшее образование в России (конец XIX — начало XX вв.) // Вестник еврейского университета в Москве. 1994. № 1(15).
10. *Гроссер Г. В.* В заграничном университете. Наброски. СПб., 1910.
11. *Лецинский Я.* Из материалов студенческой анкеты // Русская мысль. 1914. № 7.
12. *Щапов Н. М.* Семейная история и воспоминания. Рукопись из личного архива сына мемуариста — члена-корреспондента РАН Я. Н. Щапова.
13. *Иванов А. Е.* Варшавский университет в конце XIX — начале XX века // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX—начало XX вв.). Варшава, 1995.
14. *Иванов А. Е.* Русский университет в Царстве Польском. Из истории университетской политики самодержавия: национальный аспект // Отечественная история. 1997. № 6.
15. Высшие горные школы за границей. СПб., 1897.
16. *Патон Е. О.* Воспоминания. Киев, 1955.
17. *Пастернак Б. Л.* Охранная грамота. Шопен. М., 1989.
18. Осип Мандельштам и Гейдельбергский университет // Минувшее. Исторический альманах. 1991. № 5.
19. *Иоффе А. Ф.* Моя жизнь и работа. Автобиографический очерк. Л., 1933.
20. РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 81.
21. *Марголин Д.* Справочник по высшему образованию. Ч. II: Руководство для поступающих во все высшие учебные заведения за границей. Пг.-Киев, 1915.
22. *Щапов Я. Н.* Русские студенты в западноевропейской высшей школе в начале XX в. // Исторические записки. 1987. № 115.
23. Студенческая жизнь. 1910. 28 ноября. № 39/15.
24. *Сукешиков М.* Первый Конгресс русских студентов и студенток, учащихся за границей. Берлин, 1902.
25. РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 478.
26. Техническое образование. 1897. № 7.
27. Техническое образование. 1897. № 6.
28. Техническое образование. 1904. № 6.
29. *Базанов В. А., Владимирова Г. А.* «Русская колония» в Цюрихе // Советское здравоохранение. 1969. № 10.
30. РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 268.
31. *Эрисман Ф.* Из жизни русских студентов в швейцарских университетах // Вестник воспитания. 1907. № 9.
32. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1912–1913 гг. Сессия восьмая. СПб., 1913. Стб. 1740.
33. *Киртичникова Н.* Первый семестр в Цюрихе (письмо русской студентки). Одесса, 1902.
34. Новейший сборник программ и условий приема женщин в русские и заграничные высшие учебные заведения. СПб., 1910.
35. *Котляров А.* Заграничные университеты и наше воспитание. Киев, 1909.

Э. ЛАСЛО

**ПУТИ, ВЕДУЩИЕ В ГРЯДУЩЕЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ***

2. Новые императивы

Независимо от того, знаем мы это или нет, в развитии общества, равно как и в эволюции природы, происходят грандиозные системные процессы. Новые науки о сложных системах и эволюции — кибернетика, общая теория систем, теория динамических систем (теория хаоса), общая теория эволюции и т. п. — говорят о том, что сложные системы, какова бы ни была их природа, развиваются, подчиняясь своей собственной внутренней логике. Их эволюция не случайна, хотя и не вполне предсказуема. В ней существует доминирующее направление — вероятность того, что после любого фундаментального преобразования возникают вполне определенные состояния и условия.

Мы живем в эпоху критических порогов и, следовательно, коренных преобразований. Поэтому особенно важное значение приобретает динамика эволюционных процессов. Эта динамика направлена в сторону большей структурной сложности, которая выражается в конвергенции существующих систем к системам нового, более высокого уровня (образуемым соотношениями между существующими системами), к большему динамизму, обусловленному доступностью (благодаря мощным современным технологиям) все возрастающих количеств свободной энергии, ко все более сложным формам коммуникации между различными частями системы (благодаря существующим ныне новым информационным и коммуникационным технологиям), к состоянию потенциально креативного хаоса с повышенной чувствительностью к другим системам в близкой и дальней окрестности — сообществам, культурам, предприятиям и поддерживающей жизнь окружающей среде**.

Немногого в наших силах, чтобы противостоять этим процессам; однако в общих интересах не противостоять, а — способствовать им, облегчать их развертывание. Впрочем, слепое и безучастное следование этим процессам также не в наших интересах. Что хорошего было бы в том, если бы мы создали систему взаимодействующих и взаимозависимых обществ, в которых царил бы диктатура богатых и сильных, в то время как подавляющее большинство населения влачило жалкое существование, природа стала бы враждебной человеку, ресурсы оказались бы на грани истощения, жизнь была бы невыносимой, конкуренция не знала бы ограничений и правил, все споры решались бы силой и правым считался тот, кто сильнее? Такой мир мог бы возникнуть в результате эволюционного процесса, но следование такому развитию событий не в наших интересах. К счастью, в

* Окончание. Начало см.: ВИЕТ. 1997. № 4. С. 82–105.

** Подробное обсуждение этих процессов см. в книге: *Laszlo E. Evolution: the General Theory.* — Cresskill, N. Y.: Hampton Press, 1996.

наших силах выбрать иной путь, ведущий к более справедливому, гуманному миру.

Вступление на путь позитивной эволюции требует создания надежных вех для направления мысли и действий. Необходимо также неуклонно следовать по избранному пути. Некоторыми из таких вех служат цели и намерения отдельных людей, правительств, корпораций, общественных и частных институтов:

- мыслить глобально, действовать ответственно,
- создавать новую культуру предпринимательства,
- поднимать уровень понимания насущных проблем политическими лидерами,
- уважать моральный кодекс сохранения окружающей среды,
- создавать культуру сосуществования,
- развивать наше индивидуальное и коллективное сознание.

Признание этих целей и следование им — настоятельнейшие императивы нашего времени.

2.1. Мыслить глобально, действовать ответственно

Мы привыкли задавать вопросы относительно перспектив на будущее, но редко даем себе труд обдумать сами вопросы. Например, мы спрашиваем, что разумно — попустительствовать утечке рабочих рук из нашей страны или, напротив, притоку в страну больших людских масс? Мы ставим под сомнение разумность различных видов деятельности, «недружественных» по отношению к окружающей среде, и задаем вопросы относительно безопасности крупномасштабных технологических установок — традиционных или ядерных. Нас также интересует, продолжится ли в 90-х гг. рост промышленного производства, наблюдавшийся в 70-е и 80-е гг., несмотря на все более непредсказуемые подъемы и спады нашей экономики. Но за редким исключением мы даже не ставим вопрос о том, что не только *могли бы*, но в действительности *вынуждены* продолжать следовать тем курсом, который установили для себя в прошлом.

Когда же такие вопросы назревают, мы имеем обыкновение возлагать ответственность — или вину — на других, снимая ее с себя, ибо прокладывая наш путь в будущее и решать насущные проблемы мы доверяем ведущим фигурам в политике и бизнесе. Несомненно, люди, занимающие ведущие позиции, несут значительную долю ответственности за наши судьбы. Однако не следует забывать и о том, что мы, рядовые граждане, потребители, члены социальных, этнических и деловых сообществ, также несем груз ответственности и призваны сыграть важную роль.

Роль личности

Насколько важна наша роль? Что может сделать индивид для формирования грядущего? Возможно, больше, чем мы думаем. Глубокий смысл заключен в часто цитируемом высказывании Махатмы Ганди: «Если хочешь изменить мир, измени самого себя». В современной пронизанной информацией среде всевозможные новости о модах и экстравагантных поступках различных особ, о вооруженных конфликтах и катастрофах, о выступлениях политических деятелей и жизни кинозвезд распространяются с быстротой степного пожара. Но почему бы не распространяться столь же быстро другим образцам мышления и поведения?

В V в. до нашей эры китайский мудрец Лао-цзе заметил:

Жизнь одного человека служит примером для других людей,
жизнь одной семьи служит образцом для других семей,

жизнь одной общины служит эталоном для других общин,
жизнь одной провинции служит мерой для жизни других провинций,
жизнь одного государства служит идеалом для всех государств.

В нашем информационно насыщенном глобализованном мире древняя мудрость «Дао» как нельзя более уместна и обретает новое дыхание. То, что я делаю как индивид, может информировать других индивидов; то, что делает моя семья, может стать известным другим семьям; то, что делает мое сообщество, мой регион и мое государство, может стать известным другим сообществам, регионам и государствам и быть претворено ими в жизнь. Такие возможности существуют, и к ним необходимо относиться серьезно. Эту мысль хорошо сформулировала Маргарет Мид: «Никогда не сомневайтесь в силе небольшой группы людей, вознамерившихся изменить мир. В действительности мир всегда изменяли только такие группы».

Если вы вознамерились изменить мир или хотя бы вашу ближайшую окрестность, штат или регион, лучше всего найти преданных единомышленников в своем окружении. Лучше всего начать с самого себя.

Вы вознамерились что-то совершить — что именно? Существуют два «правила правой (или левой) руки», которых могут придерживаться все и каждый из нас.

Первое правило — *мыслить глобально*. Адекватное адаптивное мышление — способность, присущая только человеку. Высшие животные также наделены способностью обучаться на опыте, но их основное поведение остается под властью инстинкта, а инстинкт не может быть изменен, разве только под влиянием медленных процессов мутации и естественного отбора. Доминирование опыта над инстинктом — вот что отличает быструю культурную эволюцию человека от более медленной генетической эволюции животных. Мы обладаем способностью обучаться на опыте, а наше сознание, обогащенное обретенным опытом, может управлять нашими инстинктами и выходить за рамки наследственных инстинктов. Глобальное мышление — это плод обучения на опыте жизни и действий в современных глобализованных обществах, увы, чрезмерно отягощенных информацией.

Преимущество глобального мышления заключается не в получении каталога готовых планов для принятия правильных решений во всех мыслимых и немыслимых обстоятельствах, а, скорее, в обретении перспективы разумного собственного выбора. Глобальное мышление — это не мышление в смутных и общих категориях, в миллионах и миллиардах, будь то людей, гектаров или баррелей нефти. Это — мышление в терминах процессов, а не структур, в терминах динамического целого, а не статических частей. Мыслить глобально означает видеть лес, а не только отдельные деревья.

Тот же, кому не достает глобального мышления, видит только деревья, как это делают в Бразилии. Такой человек видит в дождевых тропических лесах только отдельные деревья и принимает как данное, что бразильское правительство нуждается в притоке иностранных инвестиций. Такой «бразильянец» видит бульдозеристов и владельцев ранчо, нуждающихся в работе, транспортных рабочих, ожидающих грузов, продавцов гамбургеров, которым необходимо мясо. Человек, мыслящий глобально, видит картину в целом. Он видит, как исчезновение деревьев в дождевых лесах влечет за собой эрозию верхнего слоя почвы, а исчезновение пахотного слоя приводит к изменению погодных условий, что, в свою очередь, приводит к расширению пустынь и обеднению содержания кислорода в атмосфере. Глобально мыслящий человек сознает, что вырубание дождевых лесов создает порочный круг, который завершается уничтожением самого себя и всего, что с ним связано.

Глобальное мышление охватывает все, что мы делаем и потребляем, оно рас-

пространяется даже на выбор того, чем мы питаемся. Так мыслящий человек знает, что приверженность к мясной диете означает потворство личным пристрастиям за счет ресурсов, имеющих жизненно важное значение для всего человеческого рода. Скот выращивают на мясо, а на корм скоту идет зерно, изымаемое из прямого потребления человеком. Если бы коровы возвращали скормленное им зерно в виде эквивалентного по питательности количества мяса, то затраты на прокорм скота были бы не напрасны. Однако энергетическая ценность говядины составляет лишь одну седьмую часть энергии, которая содержалась в корме скота. Это означает, что в процессе превращения зерновых в мясо коровы «попусту расходуют» шесть седьмых питательной ценности первичного продукта, производимого нашей планетой. (В птицеводстве пропорция между пищевой ценностью птичьего мяса и зерна более благоприятна: средний цыпленок «пускает на ветер» — лишь две трети потребляемого им корма). Как уже отмечалось выше, у нас просто нет такого количества зерна, которого хватило бы на прокорм всех домашних животных и птицы, чтобы удовлетворить всех любителей мяса на Земле. Гигантские стада животных и бесчисленные птицефабрики потребовали бы больше зерна (по некоторым расчетам — вдвое больше), чем можно вырастить на всех возделываемых землях нашей планеты. При известных площадях, находящихся в сельскохозяйственном обороте, и практикуемых ныне методах ведения сельского хозяйства удвоение суточного производства зерна потребует инвестиций в размерах, непомерно высоких с точки зрения экономики. Уже одно это должно заставить нас остановиться, не говоря о весьма сомнительной разумности массового производства говядины и птицы для удовлетворения алчных любителей мяса. Кроме того, сомнительна сама этика ублажения одной части населения Земли ценой обречения остальной части на недостаточное питание или голод.

Человек, мыслящий глобально, употребляет в пищу то, что растет на земле, — в первую очередь и главным образом то, что растет в ближайшей окрестности. Самодостаточное локальное или национальное зерновое хозяйство позволило бы сельскохозяйственному производству на экономически эксплуатируемом мировом уровне удовлетворить потребности мирового сообщества в продуктах питания.

Сказанное выше о мясоедении в полной мере относится к курению табака. На каждой пачке сигарет можно прочитать, что курение опасно для здоровья, — но о том, что разведение табака не очень честно по отношению к миллионам людей, населяющих беднейшие страны мира, известно далеко не многим. Если бы земли, на которых фермеры в беднейших странах мира выращивают табак на экспорт, можно было использовать для разведения зерновых культур и овощей для питания местного голодающего населения! Но куда на рынке существует спрос на табак, крупные землевладельцы и фермеры будут выращивать его вместо пшеницы, кукурузы или сои, а спрос на табак будет существовать, пока существует спрос на сигареты, сигары и трубочный табак на глобальном рынке.

Табак, равно как и другие товарные культуры, например, кофе и чай, занимает значительную часть мировых природных земель, хотя товарные культуры не являются жизненно необходимыми. Снижение спроса на такие товары, как кофе и табак, означало бы более здоровый образ жизни для богатых и одновременно шанс на адекватное жизненным потребностям питание для бедных.

Хотя воздержание от тяжелой мясной диеты и преодоление зависимости от табака, кофе и других стимуляторов само по себе не добавит продуктов питания на столах беднейшей части населения мира, оно тем не менее позволит сельскохозяйственным площадям во всем мире прокормить все население нашей планеты. Сегодня ситуация иная. Количество земли, необходимое для удовлетворения потреб-

ностей среднего американца в продуктах питания и других сельскохозяйственных продуктах превышает 12 акров (сравним: для удовлетворения потребностей среднего жителя Индии необходим всего лишь один акр). При населении в шесть миллиардов человек на душу пришлось бы по четыре акра. Но при 12 акрах на душу населения потребовалось бы еще две планеты размером с нашу землю.

Следующая проблема возникает в связи с автомашинами. По оценке Мирового банка, к 2010 г. количество автомашин достигнет одного миллиарда. Это означает удвоение существующего ныне уровня потребления энергии, а также удвоение уровня смога и газов, вызывающих парниковый эффект. Легковые и грузовые автомашины могут закупорить транспортные артерии всей экономики и запрудить улицы больших городов, создавая непроходимые пробки. Но столь высокий уровень использования автомашин далеко не оправдан. Чтобы перевозить грузы, гораздо эффективнее было бы использовать железные дороги и реки, а для жителей больших городов общественный транспорт можно развивать в гораздо более широких масштабах. Это могло бы позволить значительно сократить число личных автомашин. В настоящее время личная автомашина не просто используется, а используется сверх всякой меры. Владение дорогами марками автомашин стало вопросом престижа. Вождение автомашины способствует преувеличенному самоутверждению личности и дает выплеснуться агрессии, далеко выходящей за рамки реальных потребностей в транспорте.

Глобальное мышление означает, что человек дважды подумает, прежде чем воспользуется личной автомашиной для поездки в город, если туда можно легко добраться общественным транспортом. Глобальное мышление означает возможность гордиться чистыми, содержащимися в порядке станциями метро, трамваями, автобусами, получать удовольствие от поездки в компании с другими членами общества, а не от изоляции в оснащенной кондиционером и радиоприемником личной машине. Еще более удачный выбор для тех, кому это по силам, — поездка на велосипеде на короткие расстояния: отдавая предпочтение велосипеду, человек не только экономит горючее, способствует снижению интенсивного уличного движения и уровня загрязнения воздуха, но и извлекает дополнительную пользу для своего здоровья, так как дышит свежим воздухом и испытывает физические нагрузки.

Глобальное мышление имеет самое непосредственное отношение к сохранению окружающей среды. Для глобально мыслящего человека отходы и загрязнение воздуха не только иррациональны и вызывают раздражение, но и эмоционально неприемлемы. Пока человек будет придерживаться узких и недальновидных соображений относительно воздействий и эффектов, производимых на окружающую среду, его не будет особенно волновать пластиковый пакет, выброшенный из мчащейся автомашины или небрежно брошенный на месте проведения пикника или на пляже; у него всегда найдутся спасительные рассуждения об экономичности уборки и допустимого ограниченного загрязнения окружающей среды. Но глобально мыслящий человек испытывает острую боль при виде мусора и загрязнения и не станет терпеть их в любой форме, выходящей за рамки необходимого.

Вторым «правилом правой или левой руки» для современного человека является *акт ответственности*. Ответственное действие означает учет всех мыслимых возможностей в любой сфере существования.

Какую работу или профессию мы выбираем — ту, которая позволяет заработать в кратчайшее время наибольшую сумму денег, или такой вид деятельности, который осмыслен сам по себе и приносит пользу другим людям?

Какие технологии мы используем на предприятии — те, которые сопровождаются большим количеством отходов и сильным загрязнением окружающей среды,

но позволяют обеспечивать высокую прибыль, или ресурсосберегающие и учитывающие необходимость сохранения природы и человеческого сообщества?

Какие потребительские продукты мы покупаем для личного пользования — предметы роскоши, на изготовление которых затрачивается значительное количество энергии, или простые и функциональные устройства, позволяющие выполнить необходимое, с минимальным количеством отходов, без суеты и шума?

Как мы обставляем свое жилище — с показной роскошью или так, чтобы дома была уютная, здоровая и располагающая к общению обстановка?

Какие материалы мы выбираем для своего дома и личного потребления — не поддающуюся биологическому разложению синтетику, в огромных количествах производимую многонациональными химическими концернами, или естественные волокна, вырабатываемые из произрастающих в нашем регионе растений?

Как одеваемся мы сами и как одевается наша семья — в броские кричащие одежды или так, что костюм становится нашим полным самовыражением? Какую цель мы преследуем — питать наше эго или сохранить наши семейные и общественные ценности и культурное наследие?

Наша ответственность простирается гораздо дальше, чем мы думаем. В современном мире все индивиды, независимо от того, где они живут и чем занимаются, исполняют в обществе множество ролей, и с каждой из них сопряжена определенная ответственность. В одно и то же время мы являемся гражданами своей страны, сотрудниками своего учреждения или предприятия, действующими лицами в экономике, членами человеческого сообщества и личностями, которые наделены индивидуальным и неповторимым разумом и сознанием*.

Жить, сознавая ролевую набор этой ответственности, означает соблюдать ряд предписаний:

— избегать действовать и потреблять таким образом, который исключал бы для других возможность действовать и потреблять аналогичным образом, руководствуясь не холодным расчетом имеющихся ресурсов и способности окружающей среды выдерживать создаваемую нагрузку, а чувством единства с нашим обществом, нацией и культурами мира;

— стремиться к простым и естественным продуктам питания, материалам и образу жизни, наслаждаться природой и питать неодолимое отвращение к несоблюдению чистоты, загрязнению окружающей среды и отходам;

— избегать всего показного в собственной внешности, домашней и рабочей обстановке: стремиться вместо этого выражать подлинные человеческие и культурные ценности;

— получать удовлетворение от обдуманного и согласующегося с моралью выбора во всех гранях бытия — выбора, увеличивающего шансы на жизнь и развитие других людей независимо от того, живут ли они в непосредственной близости от нас или вдали.

«Правило левой или правой руки» ответственного действия можно кратко сформулировать в лозунге: «Жить так, чтобы и другие могли жить». Этот лозунг далеко выходит за рамки расхожего принципа «Живи и давай жить другим». Современный лозунг необходим потому, что классический принцип устарел: на нашей планете все ныне взаимосвязано, а население непрерывно возрастает; предоставление людям возможности жить, как они хотят, может оказаться далеко не оптимальным выбором. Богатые и сильные при таком подходе потребляли бы непро-

* Виды ответственности, связанные с каждой из этих ролей, сформулированы в «Манифесте» Будапештского клуба.

порционально большую долю ресурсов, не оставляя остальным даже жизненно необходимого. Философия попустительства должна быть ограничена своевременными оговорками. Более ответственный подход заключается в обеспечении такого положения дел, при котором все люди будут жить так, чтобы все другие также могли жить.

Правило, о котором идет речь, отнюдь не ново. Еще философ Иммануил Кант высказал категорический императив: «Действуйте так, чтобы ваше действие могло стать универсальной максимой». В современном контексте кантовский императив говорит нам, что мы должны жить и действовать так, чтобы все живущие на Земле могли воспроизводить все, что мы делаем, не выходя за пределы несущей способности нашей планеты по всем жизненно важным ресурсам.

Вести «универсализуемый» образ жизни — не обязательно жертва. Такой образ жизни отнюдь не означаем самоотрицание: мы можем по-прежнему стремиться к красоте и совершенству, личному росту, получать радость и даже наслаждаться комфортом и роскошью. Но при ответственном универсализуемом образе жизни удовольствия и достижения определяются в терминах качества удовольствия и уровня удовлетворения, которые они доставляют, а не суммой израсходованных на них денег и количеством израсходованных материалов и энергии. Материальный уровень жизни и качество жизни — различные меры, и, начиная с определенного пункта, они влекут в противоположные стороны. Богатство в монетарных и материальных терминах имеет тенденцию ухудшать качество жизни; конкуренция, стресс и эгоистические соображения отравляют удовольствие, доставляемое более простыми, но более глубокими и истинными радостями жизни.

Переход от образа жизни, ориентированного на максимальное потребление и максимальную покупательную способность, к образу жизни под знаком поиска ценностей, совместимых с ответственным отношением ко всему сущему, предполагает фундаментальный сдвиг в ментальности. Большинство людей все еще оценивают товары и услуги пропорционально их цене и содержанию в них материалов и энергии; привилегированные слои по-прежнему ведут такой образ жизни, который недоступен менее привилегированным слоям. Ни ресурсов, не несущей способности планеты недостаточно для того, чтобы все обитатели Земли имели по личной автомашине, жили в отдельных домах, ели много мяса и пользовались бесчисленными устройствами и приспособлениями, которые отличают современный стиль жизни пресыщенного человека.

Но изменения ментальности необходимы также со стороны менее привилегированных: они, в свою очередь, не должны стремиться к тому образу жизни, который в их представлении связан с богатством и престижностью. Недостаточно, чтобы состоятельные американцы, европейцы и японцы сократили масштабы вредоносного расточительства в промышленном производстве, жилищном строительстве, транспорте и снизили в целом потребление энергии, если китайцы и бедные страны будут продолжать пользоваться углем вместо электричества, дровами для приготовления пищи, следовать экономической политике эры классической индустриализации и стремиться к достижению привычного западного уровня потребления и пользования личным транспортом.

Действия в соответствии с принципом «Жить так, чтобы и другие могли жить», требует ответственного отношения со стороны всех людей, а не только привилегированных и не только бедных.

2.2. Создать новую культуру предпринимательства

Ответственное современное мышление и действие отдельных личностей — один из императивов нашего времени; другой императив — ответственное поведение целых групп и институтов. Что касается последних, то особенно важное значение имеют действия и стратегии крупных корпораций.

Корпорации не подчиняются правилам, налагаемым внешними обстоятельствами, если последние не подкреплены строгими правовыми и экономическими санкциями, но и в этом случае корпорации по мере сил сопротивляются вводимым извне правилам, видя в них ограничения на операции, осуществляемые на свободном рынке. Вместо чужих, навязанных извне правил менеджеры предпочитают придерживаться своих собственных узаконений и правил, которые и определяют корпоративное поведение. Эти узаконения и правила составляют часть современной корпоративной культуры.

В прошлом корпоративная культура признавала некоторые немногочисленные ограничения на способы достижения двуединой цели — извлечения прибыли и роста. Однако в последнее время появились дополнительные соображения. В корпоративной культуре стремление к получению быстрой — краткосрочной — прибыли стало сочетаться со стремлением к обеспечению долгосрочной прибыльности, а на смену стремлению к неограниченному росту пришло стремление к постоянному участию в разнообразных рынках. Менеджеры стали уделять все большее внимание философии самоидентификации, делая акцент на роли своих предприятий, роли и этике руководства. Несмотря на скептицизм некоторых аналитиков и инвесторов по отношению к «идеальным» стратегиям и организациям, ставящих превыше всего человеческие ценности, на явное сопротивление отказу от философии «Нет ничего, кроме размера пакета держателя акций», в настоящее время в культуре ведущих корпораций происходит серьезный сдвиг. В современном мире это явление можно рассматривать как проблеск надежды. Глобальные корпорации обретают беспрецедентную силу и влияние. Из 100 крупнейших всемирных корпораций 50 обладают оборотом, превышающим валовой национальный продукт более 100 государств. Хотя сотрудники 500 самых крупных промышленных корпораций мира составляют лишь 0,05% населения земного шара, эти корпорации контролируют 70% мировой торговли и 25% производимой во всем мире продукции.

Для эволюции корпоративной культуры существуют веские причины: культура предприятия классической индустриальной эпохи полностью себя исчерпала. Краеугольным камнем этой культуры были прибыль и рост, достигаемые на основании исходного представления о том, что занятие бизнесом есть просто бизнес. Согласно этой предпосылке, товарные продукты и услуги должны распространяться сами собой, а если этого не происходит, то спрос на них должен создавать маркетинг. Если компания выходит на рынок с товарами и продаваемыми продуктами, то она максимизирует свои прибыли и рост, удовлетворяя всем разумным требованиям, которые только могут быть предъявлены к ее поведению.

В последние годы текущего века столь упрощенная посылка не гарантирует более ни прибыли, ни роста. Современный руководитель крупной компании, исходящей из подобных представлений, подобен летчику, с головой ушедшему в тонкости пилотирования самолета и не обращающего ни малейшего внимания на воздушное пространство, по которому пролегал маршрут полета. В наши дни командиры воздушных кораблей не могут целиком сосредотачиваться на функционировании всех бортовых систем, они должны прокладывать курс с учетом метеороло-

гических условий, текущего положения своего самолета и пункта назначения, с учетом интенсивности движения по воздушным трассам, опоясавшим весь земной шар. Воздушное движение в наши дни разнообразно и сложно. Что же касается обстановки, в которой происходит деловая активность, то, помимо потребителей, поставщиков, дистрибьюторов, партнеров по НИОКР, субподрядчиков, правительственных министерств и департаментов, многочисленных конкурирующих и сотрудничающих предприятий, она включает в себя социальные, экологические и культурные тенденции и процессы, происходящие в различных местах и на различных уровнях.

Вера в адекватность интровертивной эффективности была одним из столпов культуры предприятия классической индустриальной эры. Другим столпом была вера в эффективность иерархической формы организации. На протяжении большей части XX в. оперирование на основе иерархической организации компаний приносило вполне приемлемые прибыли и обеспечивало разумный рост. Следуя наставлениям «научного менеджмента» Фредерика Тейлора, высшее руководство компаний могло осуществлять свои функции, не испытывая влияния со стороны более низких эшелонов и даже не особенно считаясь с ними. Мотивацией для выполнения задачи служили материальные соображения, подкрепляемые угрозами; личное творчество и инициатива сбрасывались со счетов как необязательные. Распределением задач ведала штаб-квартира компании, а функции компании подразделялись на отдельные компоненты. Планирование исходило из веры в контроль и предсказуемость, следствия прослеживались до вызывавших их причин, а причины подвергались количественному анализу. Производимые компанией операции опирались на причинно-следственные цепочки и оценивались независимо от места и времени: считалось, что — как в машине — одни и те же входные данные всегда порождают один и тот же пакет данных на выходе. Такой философии придерживались ведущие компании в начале и в середине XX в. Образцом успеха были *Дженерал Моторс*, *Стандард Ойл* и большинство других гигантов из группы в 500 наиболее успешно действовавших корпораций.

Экономический рост и обстановка в послевоенный период не давали оснований для сомнений в действенности классической культуры менеджмента. Почти все средства из арсенала предприимчивого менеджера имели шансы на успех; немалую роль играла и способность блефовать. Технологический прогресс казался неизбежным, а расширявшиеся рынки сулили все блага роста. Послевоенная экономика радушно принимала всех предпринимателей; число их росло по мере того, как развивалась экономика. Долговременные затраты были надежно скрыты в продолжительных спорах. Бизнесмены любили повторять вслед за Кейнсом: «Если говорить о долгосрочной перспективе, то все мы когда-нибудь умрем». Действительно, к чему заглядывать в будущее дальше собственного носа, если дела идут все лучше и лучше? Излишне беспокоиться о том, будет или не будет происходить прогресс, достаточно предугадать, какую форму он примет, и позаботиться о том, чтобы извлечь прибыль.

В 70-е гг. ситуация изменилась. Кривые экономических показателей перестали взмывать криво вверх, и экстраполяции линейного роста все чаще оказывались не соответствующими действительности. Возросло социальное отчуждение, усилилось падение нравов, технология породила неожиданные побочные эффекты: ужасы и катастрофы Тримайл Айленда, Бхопала и Чернобыля, озоновая дыра над Антарктидой, участвовавшие кислотные дожди, загрязнение обширных территорий и акваторий разлившейся нефтью, все более сильное загрязнение окружающей среды в городах и сельской местности. Вера в прогресс, двигателем которого тра-

диционно считалась технология, была поколеблена. Интеллектуалы и молодежные группы сочли необходимым, а некоторые слои общества — модным, заявлять во всеуслышанье о том, что технологический прогресс опасен и должен быть приостановлен. Эффекты воздействия на окружающую среду и изменение социальных ценностей стали входить в качестве важных факторов в уравнения корпоративного успеха, и ведущие менеджеры вместе со своими консультантами и теоретиками менеджмента начали пересматривать предпосылки своей деятельности.

В 80-е гг. в мире бизнеса произошли новые перемены. Начали действовать новые информационные и коммуникационные технологии, рынки интегрировались и интернационализировались, производственные циклы сократились, производственные линии диверсифицировались, клиенты и потребители стали требовать сокращения времени доставки и повышения качества. Заботы о сохранении окружающей среды переместились с периферии общественного сознания и заняли свое место на рынке. Потребители на деле доказали свою готовность дополнительно платить за продукты, не приносящие ущерба окружающей среде, и бойкотировать компании, которые оставались частью производственных комплексов с копящими небо трубами.

Конкуренция вышла на глобальную арену, и иерархически организованные предприятия, сосредоточенные на внутренней деятельности, оказались неспособными выдерживать конкурентную борьбу. Централизация информации и ее медленное одностороннее проникновение в нижние эшелоны управленцев породили роковые ошибки и в некоторых случаях стали причиной полного сокращения деятельности компаний. Выжившие компании сумели сохраниться потому, что трансформировались — нередко в последний момент — в операционные структуры, принимающие ответственные по отношению к обществу и окружающей среде решения.

В 90-е гг. ключевым источником жизнедеятельности предприятия стали не только информация, но и люди; коллективная работа оказалась наилучшим способом улавливания происходящих перемен и быстрого реагирования на них. Иерархические структуры сократили свою «этажность», поскольку принятие решений перестало быть уделом узкой группы ведущих менеджеров и опирается на коллективное мнение более широкого круга сотрудников. Снижение затрат за счет более оперативного расширенного руководства и увеличение числа «интерфейсов» между более интенсивно используемым сотрудниками взаимодействующих отделов и организационными единицами сделали организационные структуры более единообразными и гибкими. Слияние корпораций и компаний, образование союзов и стратегическое партнерство придали большую гибкость и подвижность более широкой индустриальной среде; границы между компанией и ее экономическим, социальным и социологическим окружением начали становиться все более расплывчатыми. То, что еще недавно составляло центральное ядро деятельности компаний, стало стремительно сокращаться, а деловые отношения с другими фирмами, равно как и операции, производимые компаниями совместно, получили широкое распространение. Стандартными параметрами функционирования корпораций стали опора на дистрибьютеров и поставщиков, связи с местными общинами и учет особенностей локальной экологии; сами корпорации возникли как дополнение к конкуренции.

В наше время ведущие игроки на корпоративном рынке мало чем напоминают корпорации классического индустриального века, и на то существует глубокая причина. Сосредоточенность на производимых компанией внутренних операциях перестала быть достаточной; возникла потребность в более широком видении и

более быстром реагировании на события, происходящие в обществе и окружающей среде. Иерархические структуры становятся все менее эффективными и подлежат замене на более компактные организационные формы и консультации между партнерами и сотрудниками одной компании на основе двусторонних потоков информации и коммуникации. Менеджерам в современных условиях необходимо принимать во внимание все более широкий круг критически важных вопросов. Им приходится учитывать все менее и менее предсказуемые экономические условия, обеспечивать гибкость руководимых ими компаний, достаточную для использования новых технологий, появляющихся на рынке, и отказываться от старых технологий, когда те исчерпывают свои возможности, с неослабным вниманием следить за все возрастающей диверсификацией партнеров и конкурентов.

Дорого ли приходится платить за то, чтобы удержаться на гребне прогресса?

Условия, позволяющие удержаться на гребне прогресса в современной все более обостряющейся конкурентной борьбе, сложны и многообразны. В начале 70-х гг., когда мировую индустрию потряс первый нефтяной кризис, возросшие цены на энергию повлекли за собой рост цен на товары и услуги, а высокая инфляция подорвала уверенность потребителя в завтрашнем дне, было широко распространено мнение о том, что оставаться на гребне прогресса означает поддерживать все возрастающую *производительность*. Более высокая производительность позволяет компаниям увеличить выпуск продукции без дополнительных расходов сырья, затрат капитала и труда, делясь тем самым с потребителем экономией на себестоимости продукта или услуги. Новый всплеск стоимости энергии в конце 70-х гг. заставил предпринимателей возобновить борьбу за долю на рынке, и условием пребывания на гребне прогресса предприниматели стали считать более высокое *качество*. Контроль за качеством на отдельных этапах производства и за совокупным качеством продукта или услуг позволил создавать все более приемлемые структуры цен и заручиться большим доверием потребителя.

Однако все более усиливавшаяся конкурентная борьба привела в 80-х гг. к тому, что оставаться на гребне прогресса стало возможным лишь при учете других факторов, и руководители ведущих компаний и корпораций сформулировали понятие *своевременности*. Своевременные поставки позволяют снизить время простоев, затраты на хранение наличных запасов и повысить эффективность производства в целом. В условиях непрекращающейся конкурентной борьбы ключевым фактором успеха в 90-е гг. стали считать услугу. До трех четвертей создаваемой индустрией дополнительной стоимости в настоящее время приходится на долю услуг, связанных с производством, и вся индустрия в целом выросла, чтобы соответствовать этой потребности. Японские компании оказывают около 16% всех услуг «третьим лицам» — профессионалам, не имеющим прямого отношения к деятельности компаний, и эта пропорция увеличивается во всем индустриальном мире, хотя в Европе и Америке первоначально она была ниже, чем в Японии.

Производительность, качество, своевременность и ориентация на услуги остаются главными реквизитами прогресса, но не единственными. Еще одним фактором следует считать *общую ответственность*.

Общая ответственность компании выходит за рамки производства, использования, оказания услуг, реализации материальных продуктов и рентабельности правовых, общеобразовательных, медицинских и других материальных услуг. Она охватывает также все, что оказывает влияние на жизнь и благосостояние всех держателей компании. К числу держателей компании принадлежат не только держатели ее акций, клиенты, потребители, поставщики, партнеры и дистрибьюторы, но и

все члены различных социальных секторов, в которых разворачивается деятельность компании.

Их благосостояние (следовательно, их удовлетворенность, способность покупать производимые компанией продукты и оплачивать предоставляемые компанией услуги) прямо или косвенно связаны с этикой и ответственностью руководства компании.

Общая ответственность представляет для держателей компании далеко не повсеместный интерес. Широковещательные заявления в средствах массовой информации и «косметические решения» здесь недостаточны: люди становятся хорошо информированными. Как показали недавние опросы в Европе, лишь менее 10% населения верят заявлениям компаний об ответственном отношении к окружающей среде и социальной ответственности, если такие заявления не подкреплены ощутимыми данными. Правда, как показали опросы в Соединенных Штатах, более 40% потребителей сообщили, что когда цена и качество продуктов или услуг сравнимы, они отдают предпочтение продукту или услуге, учитывая факторы, которые, по их мнению, жизненно важны для компании. Анализ рынков в Америке, Европе и Японии свидетельствует о том, что высокие стандарты и реальные достижения в социальной сфере и вопросах, связанных с ответственным отношением к окружающей среде, являются ключевыми факторами успеха в конкурентной борьбе во всем мире, где успех на рынке определяется предоставлением более высокой реально воспринимаемой ценности по более низкой цене. Ответственность перестала быть для держателей некоторым идеалистическим «мягким» фактором, превратившись в «твердый» фактор предпринимательской культуры.

В терминах реально воспринимаемой ценности удовлетворенность держателя означает не только производственный процесс с нулевыми дефектами, осуществляемый с минимальными затратами, эффективный маркетинг и полный спектр услуг, но и реально воплощаемую полную ответственность по отношению ко всем людям, с которыми компания имеет дело.

Социальная ответственность, равно как и ответственность по отношению к окружающей среде, окупается: удовлетворенностью клиента и потребителя, одобрением держателя акций, более здоровым и более высоко образованным населением, обладающим более высокой покупательной способностью. Само по себе это не ново: как показало проведенное Коллинзом и Порнсом исследование характерных особенностей некоторых воображаемых компаний, общей особенностью реальных компаний, наиболее успешно действовавших в Соединенных Штатах за последние сто лет, была культура, всецело ориентированная на подлинные ценности, с особым акцентом на достижения долговременных и непреходящих целей, а не сиюминутных прибылей. Эти факторы продолжают действовать и поныне. Например, *Мэри Кэй косметикс*, *Уолмарт* и *Икеа* поддерживают компании, оказавшиеся проигравшей стороной в конкурентной борьбе, *Бен энд Джеррис* и *Боди Шоп* выступают за активизацию усилий в социальной сфере и сохранении окружающей среды, *Мерк*, *Хонда*, *Сони* и *ЗМ* не перестают прилагать усилия по производству ответственных технологических инноваций.

Публичная ответственность как цель, которую ставят перед собой руководители компаний и корпораций, приносит ощутимые дивиденды своим руководителям. Правоведы и юристы видят свою высшую цель в справедливости, медики — в обеспечении и поддержании здоровья. Но у менеджеров нет иной четко определенной цели, кроме достижения прибыли для своей компании и, тем самым, обеспечения благосостояния общества. Эта цель, сама по себе вполне здравая, теряет отчетливые очертания из-за личной и корпоративной жадности и нарушений законно-

сти. Общая ответственность перед акционерами служит более разумной и эффективной целью. Она служит новой мотивацией для руководителей крупных компаний и корпораций и помогает восстановить доверие общества к профессии менеджера.

По данным опросов общественного мнения, в настоящее время, за исключением некоторых наиболее блестящих предпринимателей, находящихся на переднем крае технического прогресса, представители администраций компаний и корпораций имеют весьма низкий рейтинг. На них смотрят как на исполнителей воли (если не сказать хуже — как на лакеев и прислужников) мощных коммерческих гигантов, действующих исключительно в собственных интересах. Молодые люди и сегодня ждут власти и славы, но, вступив в корпоративные ряды, стремятся к этому все меньше и меньше. Недавний опрос 140 выпускников Лондонской школы бизнеса, проведенный Сумантрой Гошал и Дональдом Саллом, выявил всего лишь шесть студентов, которые намеревались со временем занять руководящие посты в существующих корпорациях. Остальные опрошенные надеялись получить профессиональное удовлетворение, расширяя и углубляя свою профессиональную квалификацию и служа обществу на более скромных постах (*Financial Times*, 6 июня 1997 г.).

Принятие общей ответственности — шаг, благотворный как для менеджеров, так и для компаний, но превращение предприятия, ориентированного на получение прибыли и рост, в идеальную компанию, руководствующуюся общей ответственностью, — задача весьма и весьма сложная. Она заведомо требует самоотверженной работы с полной отдачей со стороны персонала и в определенной мере самопожертвования со стороны корпорации. В тех случаях, когда компенсация за принесенные усилия последует в отдаленном будущем, сотрудники компании могут почувствовать разочарование в поставленных высоких целях. Чтобы уменьшить разрыв между первоначальными вложениями и ожидаемыми в будущем платежами, необходимо выбрать реальные пути и способы. Компаниям следует развиваться в направлении к общей ответственности с таким расчетом, чтобы не утратить своей доли на рынке, не разочаровать держателей и акционеров, не позволить конкурентам и «вольным стрелкам» использовать проблемы и трудности переходного периода в своих собственных эгоистических целях.

Отдельные компании, сколь бы велики и могущественны они ни были, вряд ли смогут удовлетворить этому требованию. Предпринятые недавно попытки реструктуризации, хотя они исходили от руководства компаний и были тщательно обоснованы, получив одобрение со стороны первоклассных консультационных фирм, оказались чрезмерно дорогостоящими, а их результаты — разочаровывающими. По сообщению журнала *The New Leaders*, американские корпорации израсходовали в 1993 г. более 200 миллиардов долларов, пытаясь изменить, перестроить или каким-нибудь образом пересмотреть свои организационные структуры. Исход преобразований удовлетворил менее 20% санкционировавших их руководителей. Опрос ведущих менеджеров в 1994 г., произведенный Артуром Д. Литтлом (*Information Week*, 1994), показал, что процент удовлетворенных снизился до 16.

Коренное преобразование, которое позволило бы компаниям выйти на уровень общей ответственности, по-видимому, слишком дорого и сложно, чтобы компания могла предпринять его в одиночку. Более высокие шансы на успех имеют объединенные усилия и совместные интересы. И тому имеется немало прецедентов: партнеры и конкуренты в области информации и коммуникаций, электроники, воздушных сообщений, автомобильной, фармацевтической и других спектров промышленности часто объединяют усилия для проведения НИОКР, производст-

ва и маркетинга. Не существует причин, по которым лидеры рынка не могли бы способствовать созданию партнерства в интересах достижения культуры общей ответственности и в своей отрасли индустрии.

Эффективной стратегией могло бы стать создание Советов по общей ответственности (СОО). Такие СОО могли бы выработать кодекс корпоративного поведения, в котором были бы подробно расписаны роли всех действующих лиц, включая менее крупных и, возможно, не столь строго соблюдающих этические нормы участников конкурентной борьбы. При условии участия в них критической массы рыночных лидеров и при использовании рекомендаций независимой группы советников, СОО могли бы способствовать соблюдению предписаний кодекса и обладали бы достаточной силой, чтобы заставить неукоснительно следовать им*.

Общая ответственность компании служит существенным добавлением к средствам и рецептам, пропагандируемым гуру от менеджмента и консультационными фирмами. Она объединяет в себе стратегии, ориентированные на переоборудование, руководство компанией, ставящее своей главной задачей сокращение затрат времени, согласованность с действиями партнеров и конкурентов, более высокое качество продукции и услуг, стоимостной анализ производства и конкурентной борьбы, анализ стоимости портфелей держателей акций и т. д. Все большее число семинаров о роли и ответственности руководителей компаний и корпораций, проводимых в Америке, Европе и Японии, поток книг-бестселлеров по менеджменту, посвященных корпоративной ответственности по отношению к обществу и окружающей среде, свидетельствуют, что деловое сообщество готово реагировать на последние требования локальной и глобальной конкурентоспособности по очень веской причине: занимать ведущее положение в грядущем глобально взаимодействующем социоэкономическом и экологическом мире (и даже выжить) смогут только те компании, которые будут разделять общую ответственность.

2.3. Поднять уровень понимания проблем правительствами

Общая ответственность перед своим народом традиционно возлагалась на политическое руководство. В настоящее время эту ответственность разделяют с правительствами глобальные корпорации, что не снимает ответственности с правительств: любое правительство рука об руку с деловым сообществом продолжает нести ответственность за благосостояние своего народа. Но для того, чтобы правительство поднялось до уровня той ответственности, которая выпала на его долю, ему необходимо расширить понимание стоящих перед ним проблем за пределы того государства, которым оно руководит. В настоящее время складывается совершенно иная ситуация. Подобно тому, как классические руководители компаний и корпораций озабочены только внутренними проблемами своих предприятий, восприятие национальных политиков в основном сосредоточено на интересах своих избирателей. В этом нет ничего плохого или удивительного: интересы избирателей должны быть представлены, и вполне разумно, что они представлены теми институтами, которые были созданы именно для этих целей.

Однако интересы современных избирателей в масштабах нации не могут быть представлены стратегиями, разработанными с учетом одних лишь внутренних факторов, как не могут быть удовлетворены интересы современных корпораций. Подобно тому, как кругозор современных бизнесменов необходимо расширить,

* По просьбе руководителей корпораций Будапештский Клуб предлагает свои услуги по организации и консультированию СОО.

переноса акцент с анализа функций компании на анализ ее взаимоотношений с другими компаниями и роль в глобальной деловой обстановке, так и видение проблем национальными политиками необходимо поднять с уровня их собственных наций-государств до уровня взаимосвязанного и взаимозависимого мирового сообщества.

Поднять уровень видения проблем правительством необходимо срочно и настоятельно. Хотя суверенность, воплощенная народом в создании нации-государства — идеал возвышенный и благородный, на практике она нефункциональна. Суверенная власть вручается не народу, а его выборным представителям: народ редко обладает информацией, достаточной для того, чтобы воспользоваться властными структурами для обеспечения своих собственных интересов. Правительства присваивают суверенную власть нередко для того, чтобы расширить или поддержать собственную властную базу или обеспечить себе популярность перед грядущими выборами.

Даже при самых благих намерениях действия национальных правительств, как правило, не бывают оптимальными. В странах маленьких и бедных национальные правительства поневоле сковывают свободу действий своих граждан, в странах больших и диверсифицированных правительства ограничивают ту же свободу без особой на то необходимости. Структуры, на которых возложена функция принятия решений, оптимальны, если их размеры и сложность соответствуют решаемым задачам. Решения, затрагивающие интересы людей через образование, занятость, правопорядок и гражданские свободы, требует сообществ, которые гораздо меньше, чем большинство современных наций-государств, и это понятно: центры, где принимаются решения по такого рода вопросам, должны быть ближе к тем людям, которые эти решения затрагивают. В то же время принятие решений в экономической сфере требует структурных единиц, которые по своим масштабам превосходят существующие ныне нации-государства: при рассмотрении проблем, связанных с человеческими и природными ресурсами, рабочей силой и рынками, требуется учет экономических факторов больших масштабов. Еще больше должны быть зоны экологического сотрудничества и сотрудничества в области безопасности, так как большинство национальных армий не может более обеспечивать безопасность национальных границ, так же, как национальные законы и правила — целостность и безопасность окружающей среды.

Повышение уровня понимания проблем национальными правительствами — задача отнюдь не утопическая. Ограниченные воззрения являются продуктом доминирования мифа о суверенном нации-государстве, а не обусловлено факторами, которые коренятся в природе общества или человека.

За пределами мифа о нации-государстве

Формально конституированное нация-государство — миф, принятый почти повсеместно, но все же это — миф. Это исторический феномен: он возник на мировой сцене только при заключении Вестфальского мира в 1648 г. В XVII и XVIII вв. нации-государства распространились по всей Европе, а в XX в. волна деколонизации после второй мировой войны распространила их на все части света. Лидеры деколонизированных стран возражали почти против всего, что они унаследовали от бывших владельцев колоний, но никогда не оспаривали принцип национального суверенитета. В результате мировое сообщество в настоящее время состоит почти из двухсот наций-государств, в том числе таких экономических гигантов, как Соединенные Штаты, таких гигантов по населению, как Китай и Индия, и множества мелких и бедных государств — как Гвиана, Бенин и Сейшелы. Как по-

казывает опыт Объединенных Наций, система принятия решений в мировой политике, где доминирующее положение занимают нации-государства, весьма громоздка. К тому же в результате глобального взаимодействия и взаимозависимости вера в реальное существование суверенных наций-государств окончательно развеялась.

Что же касается граждан, то реформа системы, опирающейся на суверенитет наций-государств, вполне осуществима. В психологии отдельных личностей нет ничего такого, что ограничивало бы их лояльность рамками только национального государства. Ни один индивид не испытывает под влиянием своего эмоционального макияжа настоящей необходимости клясться в верности только одному флагу, пребывая в полной уверенности, что этот флаг символизирует «мою страну, права она или заблуждается». Люди могут быть лояльны нескольким частям общества, не будучи лояльными по отношению к любым другим. Они могут быть лояльными по отношению к своему сообществу, не будучи лояльными к своей провинции, штату или региону. Они могут быть лояльны по отношению к своему региону и чувствовать себя заодно со всей культурой или со всем человеческим родом. Подобно тому, как европейцы являются англичанами, немцами, французами, испанцами, оставаясь в то же время европейцами, а американцы — жителями Новой Англии, техасцами, южанами или жителями северо-западного побережья Тихого океана, оставаясь в то же время американцами, так и народы во всех частях мира обладают возможностью выбора целого ряда идентичности и вполне могут проявлять уважение ко многим другим вариантам «самоидентификации».

Децентрализация власти национальных правительств становится насущной и важной с учетом условий, которые оказывают влияние на образование, занятость, социальную безопасность, социальную и экономическую справедливость, использование локальных человеческих ресурсов в больших сообществах и этнических меньшинствах. В то же время децентрализация в обратном направлении (снизу вверх) насущно необходима для того, чтобы мы могли преодолеть две наиболее острые проблемы нашего времени: обеспечение мира и безопасности, а также поддержание устойчивого экологического равновесия.

Вера в то, что национальная безопасность требует мощных национальных сил обороны, устарела в той же мере, что и вера в безграничный национальный суверенитет. При пересмотре этих мифов в контексте возникающей в настоящее время глобальной мировой системы становится ясно, что во многих случаях национальная безопасность может быть более надежно обеспечена региональным пактом об обороне, подкрепляемым созданием совместных оборонительных сил, чем национальными армиями, находящимися под командованием центрального правительства. В ряде европейских стран логика переноса основного акцента в обеспечении безопасности с национального уровня на региональный начала проникать в общественное сознание. Жители Скандинавии, Бенилюкса и побережья Средиземного моря без особых усилий восприняли идею создания совместных сил обороны. Даже в консервативной Швейцарии население оказалось восприимчивым к подобной идее. В ноябре 1989 г. социалистам удалось собрать достаточное количество голосов в пользу проведения референдума о роспуске швейцарской армии: «за» проголосовало около 30% жителей Швейцарии. Итоги голосования опровергли разделявшие многими прогнозы, согласно которым за столь решительный шаг якобы должны проголосовать 5–6% швейцарцев, по традиции считавших службу в национальной армии почетной обязанностью.

Средние и малые страны Европы, возможно, созрели для понимания того, что содержание дорогостоящей армейской структуры для них утратило смысл, коль скоро они могут обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность ценой гораздо

меньших затрат: внутреннюю безопасность можно поддерживать с помощью хорошо оснащенных полицейских сил или национальной гвардии, внешнюю — с помощью региональных миротворческих сил. Но большинство современных государств еще не готово вверить свою национальную оборону коллективным миротворческим силам. Миф о национальном суверенитете продолжает оказывать свое воздействие, хотя объединенные миротворческие силы ООН доказали свою эффективность в некоторых «горячих точках» земного шара. Участие в совместных миротворческих силах избавило бы национальную экономику от непосильного бремени поддержания дорогостоящей армии и позволило бы правительству использовать высвободившиеся человеческие и финансовые ресурсы для более продуктивных целей.

Еще одна область, в которой совершенно необходимо поднять понимание проблем правительством до глобального уровня, — это охрана окружающей среды. Цели и задачи глобальной системы мониторинга окружающей среды подробно обсуждались и известны сравнительно хорошо. Основное внимание глобального мониторинга сосредоточено на добыче и использовании природных ресурсов, на сохранении равновесия и поддержании регенеративных циклов в природе, сохранении сил и средств, позволяющих ликвидировать последствия чрезвычайных ситуаций — бедствий и катастроф. Осуществление этих целей — в интересах любой страны. Любая национальная экономика нуждается в надежном обеспечении природными ресурсами, а населению любой страны жизненно необходима здоровая окружающая среда. Тем не менее, несмотря на «Резолюцию 21» и другие планы и соглашения, сотрудничество в области охраны окружающей среды остаются недофинансированными и в основном чисто риторическими заявлениями. Пока обсуждаются принципы и положения договоров и соглашений, запасы невозобновляемых ресурсов продолжают оскудевать, регенеративные способности ряда возобновляемых ресурсов ухудшаются, и в целом окружающая среда все более утрачивает способность поддерживать условия, необходимые для жизни. Атмосфера Земли нагревается за счет выброса различных газов, способных создавать парниковый эффект; озоновый слой утончается из-за промышленного использования фторуглеродов; бесчисленные виды животных, птиц и насекомых погибают из-за чрезмерного и никем не ограниченного использования химических веществ; треть всей поверхности суши нашей планеты находится под угрозой превращения в пустыню; судьба многих тропических дождевых лесов предрешена. С каждым днем остановить все эти разрушительные процессы или повернуть их вспять становится все дороже и труднее.

В этих условиях внимание национальных правительств не может более ограничиваться узкими национальными рамками. Чтобы эффективно представлять сиюминутные и долгосрочные интересы своего народа, любому правительству необходимо выборочно распространить данную ему власть принимать решения как за пределы национальной территории, так и внутри этих пределов. В направлении сверху вниз правительствам необходимо передать некоторые из властных полномочий, которыми наделены власти или институции в национальном масштабе, социальным, экономическим и культурным регионам меньшего масштаба, сообществам, объединяющим основную массу населения, а также небольшим этническим группам и национальным меньшинствам. В направлении снизу вверх национальным правительствам следует передать властные полномочия в соответствующих областях совместным региональным и глобальным организациям.

В нашем сложном и взаимозависимом мире эффективность и результативность идут рука об руку с широко разветвленными структурами, действующими на осно-

ве международного сотрудничества. Так происходит в мире политики, так происходит и в мире бизнеса.

2.4. Принять моральный кодекс сохранения окружающей среды

В различных областях человеческой деятельности грядущее начало XXI в. знаменует принятие важного решения. Хотя мы можем двигаться к системе социальной, экономической и политической организации, способной обеспечить адекватный уровень устойчивости жизненно важной окружающей среды, мы можем также создать условия, крайне неблагоприятные для человеческой жизни и благосостояния. Создадим ли мы прочную глобальную цивилизацию или окажемся на пути, ведущем ко все более масштабным экологическим кризисам и катастрофам? Выбор пока остается за нами. Каких вех нам надлежит придерживаться при выборе правильного пути?

Этот вопрос имеет прагматическое измерение: ставкой служит наше будущее. Но сам по себе ответ на поставленный вопрос далеко не очевиден: действия, служащие нашим интересам, могут быть безразличными или даже пагубными для других. Притча о выгонах эколога Гаррета Хардина позволяет лучше прояснить суть дела.

Рассмотрим выгоны, на которых десять пастухов пасут по десять овец каждый, предлагает Хардин. Предположим, что сто овец — предел нагрузки, которую могут выдержать выгоны, сохраняя способность восстанавливать растительность и служить пастбищем для овец. Пастухи — бизнесмены серьезные и желают максимизировать прибыль от своего дела. Каждый пастух рассуждает так: «Если я увеличу свое стадо на одну овцу, то тем самым моя прибыль возрастет на одну десятую, а нагрузка на выгон — только на одну сотую». На первый взгляд кажется, что его рассуждение здраво. На самом деле оно таковым не является. Действительно, если каждый пастух станет действовать таким образом, то способность выгонов нести нагрузку будет существенно превзойдена: растительный покров вскоре полностью исчезнет. Такое положение дел вряд ли отвечает интересам любого из пастухов.

Обеспечить устойчивость окружающей среды жизненно важно для каждого из нас. Но можем ли мы достичь столь желанной цели в мире, где конкурентная борьба идет не на жизнь, а на смерть, и все еще доминируют недалководидные эгоистические интересы? В ожидании принятия соответствующего законодательства, подкрепляемого более ответственным духом сотрудничества, мы все же могли бы подумать о создании ответственного по отношению к окружающей среде и общеприемлемого кодекса, по которому люди могли бы сверять свое поведение.

Моральные кодексы устанавливают нормы поведения, желательного как по отношению к отдельному человеку, так и по отношению к обществу в целом. Хотя моральные кодексы служат лишь неформальными эталонами поведения, а не юридическими законами, и выполнение их необязательно (единственным средством принуждения является общественное одобрение или порицание), они все же играют важную роль, так как при выборе целей и линий поведения люди придерживаются их.

По традиции, кодексы морали для общественного поведения устанавливались великими мировыми религиями. Примерами могут служить *Десять Заповедей* иудеев и христиан, *Призывы к правоверным* у мусульман и *Наставления к Правоверному Житию* буддистов. Но в наше время прогресс науки уменьшил силу кодексов морального поведения, основанных на религиозных учениях. Вместе с тем, хотя наука лишила религию права быть источником авторитета, ученые не смогли предложить этику, которая могла бы стать основой моральных кодексов, хотя та-

кого рода попытки предпринимались. Сен-Симон в конце XVIII в., Огюст Конт в начале XIX в. и Эмиль Дюркгейм в конце XIX — начале XX вв. приложили немало усилий, чтобы разработать свод «позитивных», т. е. основанных на научных наблюдениях и эксперименте, кодексов морального поведения. Однако предпринятые ими усилия настолько противоречили основной идеологии современной науки — взятому ею на себя обязательству ценить превыше всего нейтральность и объективность, что большинство ученых в XX в. не восприняли эти кодексы.

Сейчас, на пороге нового тысячелетия, необходимость в этике, которая могла бы стать основой морального поведения, получила более широкое признание. Парламент Мировых Религий, собравшийся в Чикаго в 1993 г., призвал к созданию глобальной этики, основанной на четырех принципах поведения, выдержавших проверку временем: культура ненасилия и уважения жизни, справедливый экономический порядок, культура толерантности и жизнь по правде, культура равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами. По мнению представителей мировых религий, «это является минимальной этикой, абсолютно необходимой для выживания человеческого рода». Того же мнения придерживается Союз Обеспокоенных Ученых. «Необходима новая этика, — говорится в заявлении, подписанном 18 ноября 1993 г. 1670 учеными из 70 стран, в число которых входили 102 лауреата Нобелевской премии. — Такая этика должна стать стимулом широкого движения, которое убедит сопротивляющихся лидеров, сопротивляющиеся правительства и отдельных сопротивляющихся людей в необходимости соответствующих изменений».

Этика, которую имели в виду ученые, относится главным образом к сохранению окружающей среды. Она затрагивает нашу «новую ответственность» за сохранение Земли. «Нам необходимо осознать, что способность Земли производить то, что необходимо для поддержания нашей жизни, не безгранична... Мы не должны более бездумно опустошать Землю». Опустошение нашей планеты весьма серьезно: «Окружающая среда испытывает на себе нагрузку, достигшую критического уровня... Наше массовое вмешательство во всемирную взаимозаменяемую сеть жизни (вкуче с ущербом, нанесенным окружающей среде, уничтожением лесов, уничтожением множества видов и изменениями климата) может стать толчком к запуску механизмов, которые приведут к самым неблагоприятным эффектам, в том числе к непредсказуемой гибели жизненно важных биологических систем, взаимодействие между которыми и динамику которых мы лишь начинаем понимать». «Наше незнание масштабов этих эффектов, — говорится далее в заявлении ученых, — не может служить оправданием для благодушия или промедления перед лицом нависших над нами угроз».

Тем не менее, благодушия и промедления и поныне предостаточно: ведущие деятели политических и деловых кругов руководствуются максимой, согласно которой, если не доказано, что политика или стратегия плоха, то нет необходимости в нее вмешиваться. По большей части они неохотно инвестируют разумные программы и стараются не выступать их инициаторами, хотя речь идет о проектах, направленных на поддержание нашего выживания на опустошаемой во все больших масштабах планете. В столь острой ситуации одних лишь предостережений и деклараций заведомо недостаточно: необходимо создавать кодексы поведения, которые бы уважала и была готова соблюдать критическая масса людей. В какой бы области ни работали ученые, они не вправе уклониться от задачи выработать такие кодексы и вручить их политикам и представителям деловых кругов с той целью, чтобы инкорпорировать нормы морали и этики в основное русло проводимой правительством политики и стратегии деловых кругов.

Хотя детальные условия эффективных и привлекательных для большинства людей кодексов нам еще только предстоит выработать, уже в настоящее время удалось достичь значительного консенсуса относительно общей природы этих условий. По общему мнению, любые такие условия должны удовлетворять параметрам *устойчивого развития*.

Что такое «устойчивое развитие»?

«Устойчивое развитие» — термин, заимствованный из лесоведения. Первоначально он использовался для обозначения вырубке зрелого леса в масштабах, позволяющих удовлетворить текущую потребность в древесине без ущерба для продуктивности леса в будущих поколениях деревьев. В 60-е гг. термин «устойчивое развитие» подхватили экологи, а в 1987 г. Комиссия Брандтланда при ООН превратила этот термин в один из основных столпов международных переговоров. На саммите 1992 г. в Рио-де-Жанейро «устойчивое развитие» стало ключевым понятием. В официальном словоупотреблении устойчивое развитие охватывает несколько видов «поддержаний»: поддержание уникального природного ресурса (например, деревьев), поддержание регенеративной способности ресурсной системы в целом (например, ограничение вырубки лесов в целях сохранения биоразнообразия), а также поддержание в целом отношения между благосостоянием человечества, в том числе и будущих поколений, социальной структурой и природными процессами. В обычном словоупотреблении словосочетание «устойчивое развитие» имеет более простой смысл: так принято называть любые усилия и любое поведение, не нарушающие происходящих в природе процессов, от которых зависит жизнь на Земле.

Но и в таком понимании «устойчивое развитие» далеко не просто. Если поведение должно вносить определенный вклад в устойчивое развитие окружающей среды, то коды, санкционирующие такое поведение, должны учитывать, что экологические условия изменяются со временем. Естественные экологические процессы претерпевают структурные и функциональные изменения, из которых одни — постепенные и линейные, другие — более радикальные и нелинейные. Поэтому поведение, о котором идет речь, должно адаптироваться не только к данному состоянию окружающей среды, но и к ее эволюции в обозримом будущем. Эффективный моральный кодекс не может не учитывать поведение, которое не только поддерживает происходящие экологические процессы, но и способствует их развертыванию.

Однако такой кодекс не отвечает всем требованиям. Процессы развития в природе непрестанно ускоряются, а непрерывное ускорение означает, что те виды, которые не успевают следовать за ним, обречены на вымирание. Столь мрачная дилемма стоит и перед человеческим родом.

Эволюционное ускорение в природе реализуется с замечательным постоянством. В процессе эволюции не только появляется все больше и больше видов, но и скорость самой эволюции все возрастает и возрастает. На переход от стадии безъядерных прокариотных клеток к стадии эукариотных клеток с ядром в ходе биологической эволюции ушло более половины всего времени; чтобы достичь уровня рыб, последующей эволюции потребовалось вдвое меньше времени. Временные интервалы между основными этапами эволюции продолжали сокращаться и далее. Так, эпоха миоцена длилась около 25 млн. лет, тогда как нижний плейстоцен четвертичного периода начался около 1,6 млн. лет назад, средний плейстоцен — 750 тыс. лет и верхний плейстоцен — всего лишь 125 тыс. лет назад. Гоминиды появились в эпоху голоцена, хотя наши предки по прямой линии могли отличаться от других более ранних видов гоминидов.

Последующая эволюция человека изменила свой характер, превратившись из генетической в социокультурную, а ее скорость увеличилась еще на один порядок. Организованные общества со своими обычаями, письменностью и другими видами социокультурной практики появились около 20 тыс. лет назад, первые образцы растений и животных были одомашнены 8–10 тыс. лет назад, а огромные империи возникли на Среднем и Дальнем Востоке несколькими тысячелетиями позднее. На заре XX в. основным двигателем прогресса человеческого общества стала технология. Равновесие в биосфере было нарушено вмешательством, которое привело к гибели одни виды и создало пространство для развития других. Подкрепляемые вновь открытыми источниками энергии, сначала паром, затем — углем, нефтью и природным газом, подталкиваемые технологиями обработки, хранения и передачи информации, человеческое вмешательство в природу становилось все ощутимее. Некоторые последствия таких вмешательств оказались непредвиденными и нежелательными. К тому же некоторые последствия оказались непредсказуемыми. Но, как уже было сказано выше, все сказанное отнюдь не может служить оправданием бездействия. Если бездумное вторжение в окружающую среду будет продолжаться, то не исключено, что человечество окажется в рядах тех 99% многоклеточных, которые исчезли с лица Земли с тех пор, как 600 млн. лет назад в кембрии произошел большой эволюционный взрыв. Если это произойдет, то наше место займут другие виды, более приспособленные к тонкому озоновому слою, бедным почвам, повышенному уровню мирового океана, потеплению климата и более высокому уровню радиации.

По зрелом размышлении мы непременно придем к выводу, что разумный экологический кодекс должен не только дать дорогу и способствовать протеканию эволюционных процессов в природе и обществе, но и мотивировать такое поведение, которое поддерживало бы эти процессы в рамках условий, благоприятных для жизни и благосостояния человека. Это означает, что при определенных условиях может стать желательным замедление эволюционных изменений. Биологические основы нашей жизни — использование почвы, воды, воздуха, обитаемого пространства и даже физиология нашего тела — адаптированы к условиям, которые господствуют на Земле на протяжении нескольких последних тысяч лет. Существует вероятность, близкая к единице, что резкие изменения сложившихся условий самым пагубным образом скажутся на способности биосферы поддерживать нашу жизнедеятельность.

Моральный кодекс, который стремится ориентировать происходящие в биосфере изменения в сторону увеличения способности биосферы поддерживать жизнь и деятельность человека, может показаться неоправданно антропоцентричным. Но хотя такой кодекс, несомненно, антропоцентричен, он отнюдь не является неоправданно антропоцентричным. Это вполне оправдано тем, что как биологический вид мы наделены естественной способностью (и, следовательно, естественным правом) на осуществление нашего стремления к коллективному выживанию. Практическое осуществление этого права морально оправдано до тех пор, пока оно не вступает в противоречие с аналогичными естественными способностями (и правами) других биологических видов. Действуя в соответствии с предписаниями кодекса, положения которого направлены на поддержание в биосфере условий, благоприятных для человека, мы следуем этому девизу. Условия, благоприятные для нашего вида, благоприятны также для подавляющего большинства видов, существующих в настоящее время вместе с нами на Земле.

Индивидуальное и социальное поведение должно исходить из необходимости соблюдения обязательного требования: поддерживать благоприятные условия в

биосфере. Это должно быть усвоено с непреложностью, ибо в отсутствие сознательно ориентированных действий экологические системы поддержания жизни могут эволюционировать в направлениях, явно неблагоприятных для человечества. Сельскохозяйственные земли могут подвергнуться эрозии, климат — стать враждебным человеку, площадь свободной водной поверхности — сократиться, уровень океана — подняться, микроорганизмы, несовместимые с организмом человека, — бурно размножиться. Произойдет множество локальных экологических катастроф. В свою очередь, принятие морального кодекса мотивировало бы индивидуальное и коллективное поведение, направленное на поддержание устойчивого динамического равновесия между требованиями нашего индивидуального благосостояния, социо-экономического развития и биосферными системами воды, воздуха, энергии и суши — системами, от которых зависят наше благосостояние и развитие. Именно такое равновесие составляет истинный смысл устойчивого развития.

2.5. Жить при многообразии культур

Культура — мощный фактор человеческой деятельности: она присутствует во всем, что мы видим и чувствуем. «Непорочного восприятия» не существует — все, что мы видим и воспринимаем, доходит до нас окрашенным ожиданиями и предрасположениями. В основе их лежит наша культура: мы видим мир через очки, окрашенные нашей культурой. Огромное большинство людей пользуется этими очками, даже не подозревая об их существовании. Навеваемые невидимыми очками предрасположения действуют тем более сильно, что «культурные очки» остаются невидимыми. То, что люди делают, напрямую зависит от того, во что они верят, а их убеждения, в свою очередь, зависят от культурно окрашенного видения себя и окружающего мира.

Несмотря на то, что существующие ныне живые культуры подвергаются мощному давлению, стремящемуся их нивелировать и унифицировать, они отличаются друг от друга ценностями, воззрениями и представлениями о человеке и космосе. Разнообразие культур заслуживает того, чтобы познакомиться с ним поближе, ибо оно формирует установки и поведение людей, принадлежащих к каждой отдельной культуре. Более того: влияя на все остальные культуры, каждая культура формирует также отношения во всем многокультурном мире.

В ходе исторического развития возникали и создавали свое видение мира великие культуры человечества. На заре истории мир виделся атавистическим: души имели не только люди, но и животные, и растения — все в природе было живым. Родник в саванне внушал благоговейный страх перед духами и силами природы, а также перед душами умерших; олень, очутившийся среди человеческого поселения, отождествлялся с духом предка, пришедшего навестить родных; гром считался знаком, подаваемым прародительницей-Матерью или всемогущим Отцом. На протяжении всей письменной истории традиционные культуры были перегружены рассказами о чувственном восприятии невидимых существ, располагавшихся в символической иерархии.

Классические культуры Древней Греции заменили взгляд на мир, основанный на мифе, концепциями, основанными на рассуждениях, хотя последние редко подвергались проверке с помощью экспериментов и наблюдений. С библейских времен на Западе и на протяжении нескольких тысячелетий на Востоке во взглядах людей доминировали предписания и образы религии (или иных принятых систем верований). Это влияние значительно ослабло в XVI и XVII вв., когда в Европе возникла экспериментальная наука. За последние три столетия научно-технологическая

культура стала доминировать над мифологическими и религиозными воззрениями Средневековья, хотя и не полностью вытеснила их.

В XX в. научно-технологическая культура Запада распространилась по всему земному шару. Незападные культуры теперь стоят перед дилеммой: раскрыться ли перед западной культурой или замкнуться и продолжать следовать традиционными путями, сохраняя привычный образ жизни, занятия и культуры.

Палитра современных культур

Западная культура индивидуалистична и персонцентрирована. Она считает священными личностные ценности, свободу и стремление к счастью. Природа и все остальные существа приуготовлены главным образом на благо человеку. К тому же западная культура прагматична: она отмечает значительную часть из того, что нельзя видеть или схватить, — т. е. то, что не может быть «предъявлено» руке или глазу. Исключением является иудео-христианская система верований с ее трансцендентным Богом, сонмом святых и других потусторонних существ и верой в бессмертную душу. Что касается духов, равно как других бесплотных и невидимых сущностей, перед которыми благоговейно трепещут традиционные культуры, то сторонник западной культуры с научным складом ума их просто отмечает как предрассудки, хотя широкие массы населения нередко придерживаются противоположных взглядов (например, по данным сообщения, опубликованного в декабре 1995 г. в журнале «Life», 69% американцев верят в существование ангелов). Но даже западная культура населяет Вселенную невидимыми и отчасти потусторонними реалиями: гравитационным и электромагнитным полями и взаимодействиями, силами ядерного взаимодействия и другими структурными единицами современных естественных наук. Большинство западных и вестернизированных людей уверены в том, что эти поля и взаимодействия существуют так же, как существуют люди, камни и стулья.

В последние годы, несмотря на «кока-колониацию» и «макдональдизм», ценности и понятия западной культуры начали наталкиваться на сопротивление. В Южной Америке возникла новая разновидность культурного национализма. Латиноамериканцев возмущает их зависимость от северной Америки, они выражают недовольство своей ролью получателей, а не создателей культурных течений, формирующих современный мир. Доминирование иностранной культуры переживает агонию и в умонастроениях образованных арабов, воспринимающих западную традицию как элемент гегемонии Запада над их странами. Арабы сознают себя пассивной стороной интеркультурного диалога, связывающего их почти исключительно с Западной Европой и Северной Америкой.

Индия и страны Южной Азии, хотя и продолжают контакты с британской культурой, ассимилируя многие ее отличительные особенности, стали активно отстаивать свое собственное культурное наследие. В России накоплен обширный исторический опыт амбивалентного отношения к западной культуре; такое отношение сохраняется и поныне. Его главные особенности — восхищение достижениями Запада как в области технологии, так и в области высокой культуры, но одновременно — опасение, что эти достижения могут подавить русское культурное наследие и тем самым лишит русский народ его самобытности.

Восхищение вперемежку с опасением характерно также для молодых африканских наций суб-Сахары, которые, будучи жадными потребителями индустриальной культуры, вместе с тем прилагают большие усилия для защиты своего культурного наследия. Африканские интеллектуалы заняты поисками корней своей расовой самобытности, а их лидеры стремятся укрепить национальное самосознание своих народов.

Контрасты с западными подходами видения мира и себя вполне реальны, хотя и не всегда осознаются. Например, латиноамериканцы обладают более высоко развитой одухотворенностью, чем жители США и Канады. Это имеет свои исторические корни: трансценденталистские элементы латинской культуры восходят к XV в. Для всей Южной Америки католическая схоластика европейского средневековья означала нечто большее, чем монастырскую философию: схоластика играла роль когнитивной системы, внутренне присущей государству и обществу, и управляла всеми аспектами жизни. Латиноамериканцев учили, что счастье ниспосылается свыше как милость Божья, которая, в свою очередь, является исключительной прерогативой католической церкви. Неудивительно, что повиновение авторитету церкви, равно как верноподданность королю и смирение перед Богом, стали аксиомой в повседневной морали. Даже когда колониальная эпоха подошла к своему концу, аккомодация между схоластическим наследием и современной научной мыслью не наступила. Англосаксонский прагматизм, основанный на применении понятий и методов естественных наук к материальной сфере жизни, не смог утвердиться в Латинской Америке.

Трансцендентализм — хотя и в различных формах — является отличительной чертой индуистской и буддийской культур на индийском субконтиненте; в мусульманской культуре к этому примешиваются монотеизм и мистицизм. Коренным культурам Черной Африки всегда были присущи спиритуализм и анимизм; эти элементы не были вытравлены ни фанатизмом христианских миссионеров, ни маркетинговой пропагандой транснациональных корпораций.

Восточное мышление сохраняет многие черты своих традиционных верований. Широкий круг культур, которые вышли из Китая на протяжении последнего тысячелетия, сформировался под влиянием натурализма Лао-цзе, социальной дисциплины Конфуция и неусыпной заботы Будды о личном просвещении. В XX в. эти культурные источники разделились на многочисленные течения, породив ортодоксальную культуру маоистского янана, прагматическую культуру гонконгского конг-дао, а также смесь натурализма, конфуцианства и буддизма, характерную для культуры современной Японии. Поскольку конг-даосистское и японское ответвления китайской культурной традиции сохранили пристрастие ко всему конкретному и практическому, неудивительно, что общества, в которых эти традиции получили широкое распространение, не испытывают никаких трудностей в принятии и даже усовершенствовании западной технологии. Названные нами культуры «модернизировались», но не подверглись вестернизации. Их собственная разновидность модернизма сохраняет культурную специфику — именно по этой причине восточные трудовые навыки и групповые пристрастия не могут быть легко и просто пересажены в Европу и Америку.

Единство в разнообразии

Каким образом все эти, столь различные, культуры могут сосуществовать на нашей небольшой планете, где все взаимосвязано, — большая загадка. Ясно, что каждой культуре нужно самостоятельно развиваться, уважая свои корни и традиции, но в то же время эволюционируя к ценностям и взглядам, которые позволяют ее приверженцам жить в гармонии с другими культурами и природой. Таково основное требование. Столкновение между культурами чревато для мира в глобальном сообществе более серьезной угрозой, чем вооруженный конфликт между какими-нибудь нациями-государствами.

Если не произойдет положительных сдвигов, сообщества, входящие в западную культурную сферу, окажутся на грани назревающей катастрофы в отношениях с

исламской, православно-христианской, китайской, латинской и другими культурами, придерживающимися отличных от западно-христианских ценностей и взглядов. Убедительным примером, подтверждающим реалистичность такого сценария, может служить балканская «горячая точка». Когда в XV в. Османская империя вторглась в Боснию, к двум культурам, возникшим на Балканах после раздела Римской империи при Константине — римско-католической и греческо-православной — прибавилась третья, т. е. ислам. С тех пор между этими тремя культурами время от времени происходят столкновения. Вслед за распадом Югославии, объединенной Тито под знаменами коммунизма, взаимная нетерпимость этих трех культур привела к кровавым бойням, разыгравшимся в 90-х гг.

Но сценарий «Запад и весь остальной мир» — не только потенциальная возможность. У людей различных мировых культур имеется множество общих интересов и в отношении окружающей среды, и по многим другим проблемам. Для них жизненно важно, чтобы различия в культурных ценностях и целях не заслонили непроходимой завесой те сферы, где их интересы совпадают.

Для положительного развития мировых культур является существенным более эффективное и ответственное использование сложившихся ныне информационных и коммуникационных систем. Последние могут связать между собой людей в рамках данной культуры, равно как и людей, принадлежащих к различным культурам. Более тесные связи позволят ослабить враждебность, снизить потенциал для конфликта, укрепить взаимопонимание. Взаимные связи помогут людям различных культур обнаружить общие интересы и проложить путь к обоюдной гармонизации их целей.

Однако на пути свободного потока информации в рамках всего земного шара стоят трудно преодолимые препятствия. Журналистам, публикующим сообщения и статьи на темы, нежелательные для местных властей, угрожают, создают всяческие помехи в работе, их арестовывают, избивают, похищают и даже убивают. Прессу и средства связи запрещают или уничтожают. Международная сеть свободы слова и обмена мнений (*IFEX*) получает ежегодно от журналистов более 1500 жалоб и выпускает около 1000 тревожных сообщений; она получает также около 500 жалоб на насильственные действия по отношению к корпунктам, включая захват помещений, поджоги и взрывы бомб, временную приостановку изданий, запреты, цензуру, финансовое давление и произвол со стороны правоохранительных органов. Следует иметь в виду, что эти жалобы — лишь верхушка айсберга, о значительно большей части преследований журналисты не сообщают из опасения ответных репрессивных действий со стороны местных властей.

Пресса, которую местные власти неотступно держат на мушке прицела, не может быть достоянием народа. Во всех развивающихся странах мира простые люди, в особенности женщины, не имеют доступа к средствам массовой информации. Африканские и латиноамериканские женщины работают в поле, дома нянчат детей, и их мнением никто не интересуется. При таких обстоятельствах колоссальный потенциал современных глобальных коммуникационных сетей остается трагически неиспользованным.

Доступ простых людей к средствам массовой информации и свобода слова, позволяющая журналистам сообщать о судьбах, заботах, надеждах и тревогах простых тружеников, имеют решающее значение для установления лучшего взаимопонимания между народами и культурами. Обнаружить и эффективно охватить единство в многообразии культур возможно только в случае, если народы будут знать друг о друге, создавать то, что их объединяет, и обнаруживать пути к сотрудничеству для достижения общих целей. Народам и культурам необходимо выйти

за рамки стадии одной лишь толерантности, если таковая существует, и подняться до стадии активного и благотворного взаимного сотрудничества. Чтобы таковой переход совершился, существенно понимание, рожденное из контактов и достигнутое с помощью коммуникации.

Подобное сотрудничество могло бы поднять современный мир со стадии *сосуществования* на новый, более высокий уровень существования, характеризуемый отношениями *участия*. В свою очередь, это могло бы проложить путь к глобальному *интерсуществованию**.

Интерсуществование подразумевает отношение активного участия вместо пассивных, чисто толерантных отношений. Интерсуществование призывает не просто жить бок о бок, а активно сотрудничать.

Внутри социальных групп интерсуществование имело место всегда; даже в традиционных обществах жизнь взаимозависима и строится на достижении общих целей. Однако отношения между различными группами редко основывались на признании общих интересов. На заре цивилизации другие племена были несущественны для жизни группы, а коли так, группа была в большинстве случаев безразлична к другим сообществам или, если те представляли угрозу, относилась к чужакам враждебно. И только с появлением земледелия и скотоводства, когда люди перешли к оседлому образу жизни, соседние племена стали объединяться, образуя города и деревни. Позднее эти поселения стали интегрироваться в более широкие социальные и политические системы. Некоторые из таких систем (например, Древний Вавилон и Египет, а также классические империи Индии, Персии и Китая) просуществовали тысячелетия.

Со временем города-государства, царства, княжества и т. д. стали практиковать некоторые формы интерсуществования в пределах целых регионов или континентов. Но интерсуществование никогда не охватывало весь земной шар. Даже *Romana*, объединивший в свое время народы всех известных тогда континентов, опирался в большей мере на мощь Рима, чем на общие интересы многих народов.

В современном мире региональная, экономическая, социальная и в конечном счете политическая интеграция действуют как движущая сила, подталкивающая суверенные нации-государства к более широким формам интерсуществования. Примером может служить Европа. В столь различных сферах, как экономика, финансы, защита окружающей среды, развитие технологии и национальная оборона, государства-члены Европейского Союза неуклонно, хотя и не без колебаний, продвигаются к эре интерсуществования.

На пороге нового тысячелетия настало время придать интерсуществованию в региональном масштабе, которое мы имеем сегодня, новое, глобальное измерение. Интерсуществование охватило всю планету: каждое государство-нация и каждое региональное сообщество ощутило зависимость от других государств и сообществ как в плане своего экономического и экологического благосостояния, так и территориальной безопасности. Во всех указанных сферах существует полная гармония интересов. Следовательно, отношения между отдельными нациями, равно как и между группами, интегрированными в региональном масштабе, должны быть проникнуты логикой взаимного участия, а не логикой пассивной и индифферентной толерантности.

Логика интерсуществования — это вы и я, они и мы. Она приходит на смену логике эгоизма и исключительности, которая признает только «я или вы», «мы или

* Подробное описание интерсуществования см. в книге: *Laszlo E. The Choice: Evolution or Extinction*,

они». Логика участия носит «включающий», а не «исключающий» характер; игру с нулевой суммой («Я выигрываю, вы проигрываете») между соперниками она заменяет игрой с положительной суммой («Я выигрываю, вы выигрываете») партнеров. Покуда каждый из игроков видит свой интерес в проигрыше другого, победа одного будет означать проигрыш другого (сумма выигрышей одного и проигрышей другого будет равна нулю). Но когда игроки почувствуют себя партнерами, преследующими более высокие цели, они осознают, что их интересы совпадают. Они начнут играть в игру, в которой сумма выигрышей и проигрышей положительна: выигрыш одного станет выигрышем другого.

Игры с положительной суммой существуют даже в таких традиционно консервативных областях, как банковское дело. Микрокредиты — ссуды, достигающие иногда всего лишь пяти долларов, — уже помогли 8 млн. семей в различных странах мира. Ожидается, что к 2005 г. ссудами смогут воспользоваться до 100 млн. семей. Пионерами создания микрокредитов стали такие организации, как *Грэммин Банк* в Бангладеше и Ассоциация женщин, открывших собственное дело в Индии. С 1996 г. *Грэммин Банк* выдает ссуду сроком на один год в размере 120 долларов, чтобы люди могли открыть собственное дело: приобрести корову или купить швейную машинку. На сегодня 99% выданных ссуд возвращены благодаря простой, но эффективной постановке дела. Создается группа однотипных заемщиков, которая изучает план возвращения ссуд и принимает на себя ответственность за их эффективное использование. Группа сама выбирает своих членов, изучает и одобряет их проекты и даже может оказать помощь в погашении ссуды. Такая группа на практике реализует игру с положительной суммой — интересование.

Множество игр с положительной суммой встречается в международной сфере: главные из них — мир и безопасность, планирование семьи, экономическое развитие и здоровая окружающая среда. Играть в такие игры означает уничтожить ядерное, биологическое, химическое оружие, а также наиболее смертоносные виды обычного вооружения и создать совместную систему поддержания мира на земном шаре, уменьшить рождаемость в регионах с повышенной плодовитостью населения, разделить полезные ремесла, технологии и капитал с более бедными или менее развитыми партнерами, направить инвестиции в такие области, как образование, связь и развитие людских ресурсов, а также на строительство экономической и социальной инфраструктур, соблюдать балансы и пороги, имеющие жизненно важное значение для целостности природы.

С присущей интересуществованию логикой активного участия, оно создает основу для восприятия и использования взаимообогащающих дополнительных аспектов в разнообразии культурных восприятий. Различные культуры могут сотрудничать на взаимовыгодных началах, поддерживая и развивая в целом тот многокультурный мир, частью которого является каждая из культур.

Трудиться на благо системы, частью которой все мы являемся, — в наших общих интересах. Это отражено в термине «интерсуществование». «*Inter*» по-латыни означает «между», «среди», а «*esse*» означает «существовать», «быть». Складывая латинские слова вместе, получаем «*interesse*» — корень современного слова «интерес». Это позволяет нам снова обратиться к истокам и убедиться, что логика интересуществования определяет самые глубокие и важные наши интересы в культурно диверсифицированном, но социально, экономически и экологически взаимозависимом мире.

В наше время нетерпимость самоубийственна, но одной лишь терпимости недостаточно. Сдвиг от сосуществования больших государств к культурному интересуществованию — одно из самых насущных требований современности.

2.6. Развивать свое сознание

В наше время дипломатические переговоры, правовые и административные меры, действия армии и полиции оказываются на удивление малорезультативными: нередко они создают больше проблем, чем решают. Усилия такого рода представляют собой попытки наскоро, поверхностно решить долгосрочные фундаментальные проблемы. Долгосрочные эффективные решения требуют иного рода мышления, иного рода действий. Становится все более очевидно, что такие решения и такие действия не могут быть достигнуты без коренного преобразования умонастроения современных людей и общества — без эволюции нашего индивидуального и коллективного сознания.

Чтобы перестроить доминирующее в настоящее время сознание, недостаточно выстроить факты и цифры и апеллировать к нашему разуму. Жить друг с другом, а не против друг друга, жить так, чтобы не уменьшать шансов другого на хорошую жизнь, заботиться о бедных, немощных и о природе — все это требует чего-то большего, чем знания одних лишь фактов и цифр. Речь идет о том, чтобы почувствовать ситуацию, в которой мы находимся, оценить ее многочисленные аспекты и измерения и надлежащим образом реагировать на них. Если мы хотим оказаться на высоте тех проблем, с которыми нам предстоит столкнуться уже сегодня и в грядущие годы, сознание современных мужчин и женщин должно подняться от эгоцентрического и национальноцентрического измерения до глобально- и планетарноцентрического сознания.

Существующему ныне сознанию еще предстоит проделать долгий путь. Как уже говорилось выше, во многих современных обществах сознание отягощено слоем эгоизма, неправильно трактуемого национализма и культурного шовинизма. В результате мы имеем узость социальных и политических взглядов, экономическую войну, нетерпимость к чужой культуре и полное безразличие к окружающей среде.

Каким образом мы можем выработать более адекватное сознание? Вопрос этот не столь труден, как может показаться на первый взгляд: когда люди начинают чувствовать, что некий миф или ядро системы верований угрожают их собственному существованию или будущему их детей, они отправляются на поиски альтернативных идей, ценностей и верований. Именно это и происходит сегодня. Рост насилия и ухудшение общего положения в городах, скатывание к анархии и неспособность справиться с ней силами полиции и армии, ослабление социального контакта между обществом и трудящимися, распространение наркотиков и эзотерических культов, рост безработицы и увеличение числа бездомных — столь многочисленные признаки упадка не могут не оставить свой отпечаток на сознании людей, их ценностях и убеждениях.

Несмотря на упорное сопротивление внутри истеблишмента современного общества, власть «Неолитической Иллюзии» и ряд других бытующих мифов, на творчески активных маргиналиях ведется бесстрастный поиск альтернатив. Юноши и девушки, а также люди с неподвзятым мышлением любого возраста ставят под сомнение некоторые установившиеся убеждения и взгляды.

Обязательно ли, что выживет сильнейший — не может ли случиться так, что выживут наиболее мудрые и наиболее охотно сотрудничающие с остальными?

По-прежнему ли верно, что эффективность — это только максимально возможная производительность для людей и машин; не может ли быть так, что эффективность заключается в производстве необходимых для человека и социально полезных товаров и услуг?

Является ли конкуренция все еще «царской дорогой» к успеху — не позволит ли сотрудничество достичь лучших результатов?

Можно ли считать накопленные богатства и материальные блага, которые можно купить за деньги, истинным свидетельством личного благосостояния — не будут ли истинными признаками превосходства такие черты и особенности, которые нельзя приобрести за деньги (например, вежливость, мудрость и заботливость)?

Не может ли оказаться, что основные женские достоинства — воспитанность, заботливость и общительность — являются лучшими антитоксинами от безразличия, эгоцентризма и хронической агрессивности, которых чересчур много в современном обществе?

Во всем мире ныне возникают движения, которые пытаются найти ответы на эти и другие подобные вопросы. Тысячи организаций начали действовать, претворяя возникающие социальные, экологические и религиозные идеи в практические проекты, ориентированные на широкие слои населения, средства массовой информации, бизнес и политику. Основной движущей силой часто служит независимый сектор неправительственных организаций, добровольные ассоциации, общественные группы, неформальные сети и другие группы, действующие наряду с общественным и частным секторами как внутри стран, так и на международном уровне.

Дуэйн Элджин из *San Anselmo Indicators Project* в Калифорнии занимается сбором показателей, свидетельствующих о возникновении «интегральной культуры», которая наводит мосты, сглаживает различия, устанавливает связи между народами, гармонизирует усилия и открывает высокие общие цели. Элементами интегральной культуры являются осведомленность о состоянии окружающей среды, выработка новых ценностей, устойчивое существование, глобальное мышление на основе глобальных коммуникационных сетей и основанная на жизненном опыте духовность, выражающаяся в поиске лучшего понимания и более осмысленного синтеза, достигнутого народами.

Другой проект, так называемый *Pathfinder*, разработанный Институтом ноэтических наук, занимается отслеживанием трендообразующих политик, программ и вмешательств. В число их входят:

- программы от регионального до глобального уровней, способствующие снижению плодовитости и тем самым уменьшению роста народонаселения;
- программы, способствующие усилению самоуправления в организациях общественного, частного и независимого сектора в развивающемся мире;
- практики коллективного многоцелевого решения проблем в организациях и обществах, ведущих к усилению участия в возрожденном гражданском обществе;
- поддержание экологического и экономического устойчивого развития организациями общественного сектора и предприятиями частного сектора, имеющее своим результатом приведение экономической активности в соответствие с сохранением природных систем;
- шаги в направлении реформирования сельского хозяйства и устойчивых видов сельскохозяйственной практики через превращения крупных сельскохозяйственных угодий в семейные и кооперативные фермы, обслуживающие местные рынки с помощью биоинтенсивных методов и переработки органических отходов;
- охватывающие все общество программы, направленные на борьбу с бездумным потреблением и стремлением к накоплению материальных благ и культивированию ценностей бережливого отношения к благам и добровольной простоты;
- инновационное партнерство в общественном, частном и независимом секторах ради формирования благоприятных условий для созидательной работы на общее благо и выработки ощущения конечной цели;

– разнообразные инициативы, направленные на изменение систем побудительных мотивов в обществе через налоги, правовые акты, регулирование, субсидии и т. п., с ориентацией на непоощрение чрезмерного использования ресурсов и проведением различия между инвестицией и спекуляцией;

– новые системы показателей, позволяющих создать всеохватывающую картину социального здоровья и благосостояния с перспективой на будущее;

– политика и программы, способствующие сдвигу в отношении и практике в связи с преступлением и войной, — с основным акцентом на правовом ограничении, а не на правовом насилии;

– «ноэтические» технологии, способствующие креативности, строительству общества и расширению диапазона человеческих возможностей;

– образовательные программы в группах и организациях на основе принципов и практик трансформативного обучения;

– разработка все более богатого меню трансформационно ориентированного программирования в социально ответственных информационных и коммуникационных средах;

– партнерство в общественном, частном и независимом секторах для поддержки усилий, предпринимаемых гражданами по физической перестройке их окружения, общин, городов;

– программы, способствующие установлению духа взаимопомощи и открывающие добровольцам возможность принять участие в создании лучшего мира;

– происходящий в настоящее время духовный ренессанс вне традиционных религиозных институтов, хотя надо признать, что сами религиозные традиции сосредотачивают внимание на выработке согласованного видения духовного наследия и потенциала человечества.

По мнению исследователей, трендообразующие программы и практики способствуют созданию для человечества «родного дома в рамках природы», позволяют достичь самоорганизации в региональном и глобальном масштабах, возродить чувства духовной общности.

Происходящий в настоящее время сдвиг многомерен и постепенно превращает индустриальное общество XX в. в постиндустриальную цивилизацию XXI в. Основными параметрами совершающегося ныне перехода можно считать следующие трансформации:

– от принятия внешнего авторитета к принятию внутреннего авторитета;

– от чувства разобщенности к чувству единого целого;

– от превалирования центральной власти к новым формам децентрализованной власти;

– от парадигмы механистических систем к парадигме живых систем;

– от мотивации на основе жадности и нехватки к мотивации на основе достатка и бережливости;

– от главенства мужчин к согласованному партнерству мужчин и женщин.

В некоторых странах мира та часть населения, которая разделяет перечисленные выше ценности и цели, быстро растет. Согласно обзору «Америка живет» Пола Г. Рея (весна 1996 г.), в Соединенных Штатах эта группа населения насчитывает около 44 миллионов человек, т. е. составляет 24% взрослого населения. Эта группа состоит из людей (на 50% больше из женщин, чем из мужчин), которые обладают ясным пониманием существующих ныне проблем на всех уровнях — от регионального до глобального; обладают более высокими стандартами, чем остальные слои населения, относительно духовности, личного развития, аутентичности и взаимоотношений, а также большей терпимостью к взглядам других людей.

Французский философ Эдгар Морен выделил основные факторы, мотивирующие возникновение планетарного сознания. По его мнению, таковыми являются:

- наличие постоянной ядерной угрозы;
- возникновение осведомленности об экологической обстановке на планете;
- выход на мировую арену бедного населения третьего мира;
- глобализация цивилизации (привычек, обычаев, образцов потребления, образа жизни);
- глобализация культуры (искусства, литературы, образа мысли);
- возникновение планетарного фольклора (джаз, рок, мамбо, фламенко и т. д.);
- планетарное «телеучастие» (мгновенная передача на весь мир телерепортажей о вспыхнувшем военном конфликте, катастрофах и других событиях);
- все более широкое распространение вида на Землю из космоса.

Мы видим, как в наиболее активной творческой части общества ширится движение, участники которого демонстрируют новое уmonoстроение. Это свидетельствует о начавшейся трансформации доминирующего общественного сознания. Но насколько заразительно это новое сознание — насколько быстро оно распространяется в обществах бедных и богатых, вестернизованных и традиционных? Окажет ли оно со временем влияние на образ жизни и действий критического большинства? Скажется ли оно на приоритетах, устанавливаемых деловыми структурами, на политике, проводимой правительствами? Несмотря на многочисленные ободряющие признаки, здесь есть над чем поразмыслить. Сам Морен отмечает, что, несмотря на интеркоммуникацию, человечество остается разобщенным, своего рода «лоскутным одеялом». Фрагментация происходит наряду с глобализацией. Существуют центры планетарного мышления и действия, но очевидно также, что существуют огромные задержки и отставание, широко распространившийся паралич, вызываемый центрами местничества и провинциализма.

Остается признать факт: общественное мнение еще не готово охватить новые ценности и цели, в особенности когда они требуют изменений и жертв в сложившихся схемах потребления, профессиональных целях и стратегиях конкуренции в бизнесе. Ускорение возникновения планетарного сознания в широких слоях населения — миссия, достойная лучших умов человечества.

Ставки высоки. Не выработав новое сознание, мы вряд ли сумеем избежать все углубляющихся экономических, социальных и культурных конфликтов и экологических катастроф. Но, развивая наше сознание от эгоцентрического и местнического до планетарного и общечеловеческого, мы сможем противопоставить сегодняшней экономической мощи и изощренной технологии новое видение и более зрелые эмоции — качества, которые остро необходимы, чтобы привести нас и наших детей на порог постмодернистского мира, ожидающего нас в следующем тысячелетии.

Перевод с английского Ю. А. Данилова